

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО ИЗМЕРЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В статье рассматривается применение синтетической концепции культуры Д. В. Пивоварова к анализу современной действительности. Предлагается иерархия ареалов Границы.

Ключевые слова: идеальное; синтетическая концепция культуры Д. В. Пивоварова; граница

В мире псевдособытия, псевдоистории и псевдокультуры (Ж. Бодрийяр) господствует код и технические манипуляции медиа. Человек втягивается в пространство одномерной культуры, где все существующее приводится в соответствие с господствующими стандартами значений. При этом код, цифра становится условием существования, алгоритмом мышления человека в эпоху «ослабленной реальности» (Дж. Ватимо). В эпоху цифровой культуры виртуальная реальность цифровых платформ становится все более всеобъемлющей и всемогущественной. В то же время она имеет свои уязвимости, что было продемонстрировано недавно во время великого электронного сбоя, когда Фейсбук и его дочерние программы в течении семи часов рухнули и не работали какое-то время. Это стало настоящим мировым событием, поскольку показало, насколько хрупкой и ненадежной является вся техническая цивилизация, конечным источником которой является природа и ее энергия. В этом контексте постановка вопроса о трансцендентном измерении культуры является своевременной и актуальной.

Нужда в трансцендентном, выход за пределы имманентного мира ставит вопрос об истоке или об изначальном смысле, в котором существующее существует в истории и традиции (Э. Гуссерль). И в этом смысле исток отличается от начала (в неоплатонической версии исток – это демиургическая причина и начало – то, что участвует в начальственной природе), как творческая причина и первая форма конкретизации бытия. Ж.-Л. Нанси пишет о том, что «...исток есть нечто иное, нежели начало, он есть одновременно принцип и возникновение, и, будучи таковым, он повторяется, это есть «непрерывное творение» в каждой точке того, что он порождает»¹ Важно подчеркнуть, что исток будет воспроизводиться в процессе живой традирующей активности в культуре, создавая толщу идеальных предметностей (Э. Гуссерль) Модус изначальной произведенности держит всю цепочку значений, и это живое продуктивно прогрессирующее смыслообразование и есть непрерывная связь с истоком, с традицией. Так настоящее понимается только в связи со скрытым измерением истока, который придает всему становлению геометрии, по Гуссерлю, устойчивый истинностный смысл.

Исток, по Хайдеггеру, есть вопрошание о его сущности. Вопрос об истоке сразу переводит нас в измерение бытийственности искусства, где художник укоренен в произведении, а произведение – в художнике так, что все вместе принадлежит искусству. Хайдеггер указывает на символичность природы искусства, которое всегда за материалом видит иное. Но это иное существует неразрывно с самой вещественностью искусства, которое, в свою очередь, есть энергия, собирающая бесконечно больше движения, чем все современные энергии. Хайдеггер пишет: «Примитивное не способно давать ничего, кроме того, в плену чего находится оно само, ибо оно не содержит ничего иного»².

Синтетическая концепция культуры Д. В. Пивоварова определяет культуру как то, что образует идеалы в человеческой жизни. При этом автор концепции соединяет аксиологический, операциональный и семиотический подходы к культуре. В основе пирамиды культуры лежат религиозные и светские (хозяйственные) идеалы, а наверху находятся идеалы, являющиеся эталонами и нормами различных видов практик. Д. Пивоваров отмечает этот двухкомпонентный синтез основ культуры словами – «идеалы хозяйствования, освященные религией»³ В твердом ядре культуры, по мысли автора, лежит основополагающий священный текст, который предзадает носителям культуры «...предельные ценности, то есть идеалы, субъективно оцениваемые людьми как нечто безусловно исходное и совершенное»⁴. И. А. Беляев отмечает, что идею наличия в культуре твердого центра и периферийного защитного пояса, как у Солнечной системы, Д. В. Пивоваров использует вслед за И. Лакатосом, который так представлял науку в своей концепции исследовательских программ⁵. Защитный пояс обобщает в себе светские идеалы, которые производны от сакральных, формируются и закрепляются в рамках политики и морали и других сфер ценностной практики. Идеалы культуры имеют материальную и духовную стороны, они едины и находят доступное носителям культуры выражение в сверхчувственном значении идеала и в его телесной оболочке. Д. В. Пивоваров в русле логики Гегеля пишет, что идеал есть «...гениальная идея, идея – родоначальник, не требующая для своего обоснования неких более фундаментальных идей»⁶.

¹ Нанси Ж.-Л. Бытие единичное-множественное. Мн.: Логвинов, 2004. С. 131.

² Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Изд-во «Гнозис», 1993. С. 106.

³ Пивоваров Д. В. Культура и религия: Три модели базиса культуры // Религиоведение. 2011. № 22. С. 145

⁴ Пивоваров Д. В. Культура и религия. Там же С. 142

⁵ Беляев И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова. // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 10. С. 14–17.

⁶ Пивоваров Д. В. Идеал в сновании культуры: Стратегии высшего образования // Научные труды профессорского Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург. 2004. Вып. 4. С. 17

Идея – родоначальник, не требующая обоснования, сравнима с понятием первообраза А. Ф. Лосева. Философ дает синтетическое разрешение этой антиномии: «...художественная форма – творчески и энергично становящийся (ставший) первообраз себя самой, или образ, творящий себя самого в качестве первообраза, становящийся своим первообразом»¹. К. В. Зенкин – исследователь и публикатор в России работ по художественной форме А. Ф. Лосева отмечает, что автор для подобного открытия сущности первообраза использовал антиномическо-диалектический метод П. Флоренского, согласно которому за утверждением тезиса следует его отрицание, а третьим шагом – синтетическое утверждение, которое позволяет художественную форму и первообраз связать с энергией².

В данном случае под искусством, поэтическим, образом мы понимаем не только все иконические и пикторальные повороты современности, но и особую линию устроенности бытия как поэзия, искусство и творчество.

Этимология творчества связана с генезисом, техникой, и поэзией.

Хайдеггер М. в работе «Гельдерлин и сущность поэзии» размышляет о другой оптике поэзии: мы вычеркиваем себя из слишком яркого и очевидного мира в сторону призрачного сновидения поэзии. Поэт – это посредник, который улавливает божественные намеки и может их истолковать людям (следует отметить, что концепция образа-посредника в современной медиафилософии является работающей). Многозначность поэтического сказывания не равна неточной небрежности, но есть строгость созерцания, которая превышает все однозначные технические формулировки. Дело поэзии – в стороне от технического массового бытия человека актуального.

Важно подчеркнуть, что образ является способом доступа к бытию. Техническое представление не знает образного. «Вычисляющее производство техники, это делание без/вне образа (*Tun ohne Bild*), (9 Эллегия), пишет Хайдеггер, следуя поэзии Рильке³. Успешная, проектная жизнь заслоняет наглядный образ имманентностью сознания, просчитанными вещами, то есть то, что есть невещное и невидимое. Безобразная основа бытия выступает как эрзац жизни, поскольку логике калькулирующего рассудка противостоит логика сердца как сфера подлинного присутствия человека.

В известном смысле можно зачислить медийный образ по ведомству технического. Мы имеем в виду логику существования образа в культуре, а не способы его технического производства. Фотография может быть прорывом в пространство свободы и творчества, а ординарный рисунок унылым «прикручиванием» сущности искусства к повседневности. При таких задачах медиаобраз может выступать превращенной формой художественного образа произведения искусства, негативно воздействующего на человека. Вот почему в медиапространстве расширяется место для «культуры отмены», «цифрового убийства» и т. п., когда человек не

согласен менять «старую оптику» классической этики на новую этику, толерантную к тому, что раньше признавалось грехом. Общим для этих воздействий является сильное энергетическое влияние на воспринимающих. Различие между ними кроется в разнице энергетических Истоков (термин С. Хоружего).

С. С. Хоружий, стремится увидеть изменения под влиянием НТП, претерпеваемые человеком, используя опыт исихазма – основной эзотерической традиции Православия. Согласно автору существует два типа антропологических учений. В западной, преимущественно немецкой, философской мысли человек рассматривается в соотношении с Космосом, природой, историей. Русская философия рассматривала проблему человека прежде всего в соотношении с Богом. Н. Бердяев писал, что нельзя понять человека из того, что ниже его; понять человека можно лишь из того, что выше его. Потому антропология возможна лишь как религиозно-философское знание – откровение о человеке. Свою антропологию он называет Антропологией Границы и связывает её необходимость с изменениями человека в XX–XXI веках, когда сущность человека не определяется, не схватывается. Когда исчезает твердый центр человека, возникает новая антропологическая реальность, лишенная неизменного ядра, которую, следовательно, можно описать через периферию или Границу. Надо указать на Иное для человека, которое определяет его границу. Антропология и формулируется как описание антропологической Границы – границы горизонта человеческого существования. Граница – нечто, сопоставляемое предмету и отделяющее его от всего «иного» этому предмету; это третье, которое не есть предмет и его Иное.

Определенный ряд проявлений человека называется предельными проявлениями, феноменами. Восточно-христианская практика аскезы подходит для концептуализации сферы человеческих проявлений, так как в исихазме используется европейский дискурс. С. Хоружий использует образ-термин «энергии человека». Автор предлагает перенести энергичный язык и на Иное человека. В феноменах Границы встречаются человеческие энергии и энергии Иного. Горизонт человеческого существования многообразен, соответственно есть различные роды Иного. Например, Бессознательное – Иное сознания, один из родов Иного. Граница в целом обладает некоторым строением, топикой, состоит из нескольких ареалов. С. С. Хоружий выделяет три ареала Границы. Первый ареал наиболее важен для понимания человека. Он связан с его онтологическим статусом. Здесь человек род или Горизонт бытия. Граница человека – энергичное третье, промежуточное для этой фазы, есть совокупность таких проявлений человека, в которых совершается его претворение в инобытие – онтологическое трансцендирование, означающее радикальное изменение онтологических характеристик человека, то есть его фундаментальных предикатов – конечности и смерт-

¹ А. Ф. Лосев Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль 1995. С. 82

² Зенкин К. В. Понятие художественного стиля в трудах А. Ф. Лосева // Лосев А. Ф. Учение о стиле. Вступительная статья к К. В. Зенкина М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 16–21.

³ Хайдеггер М. О поэтах и поэзии: Гельдерлин. Рильке. Трагль. М.: Водолей, 2017. С. 67.

ности. Второй ареал Границы – онтическая граница. Онтическое Иное – бессознательное. К этому ареалу относятся явления, порождаемые бессознательным – это психоаналитическое: комплексы, неврозы, мании, фобии (феномены безумия). Они не подвластны воле и сознанию, холистичны. Это не стратегии человека, а фигуры сознания и поведения – паттерны. Они связаны с болезнью, раз функции сознания в них нарушены. Третий ареал – виртуальная Граница. Виртуальная реальность привативна, ее явлениям присуще «мерцающее существование» – в них нет некоторых предикатов, свойств, которые есть у соответствующих реальных эмпирических явлений. Они не есть сфера сущего, не есть род бытия. У них нет Иного, нет энергии Внеположного Истока. Проявления человека не есть сфера сущего, не есть род бытия. Это неполные воплощения явлений эмпирической реальности, их «виртуальная оболочка». Но на вид они представляются человеку не менее подлинной альтернативой обыденному порядку, чем явления первого и второго ареалов Границы. Это виртуальное общение в сети, формы обитания в киберпространстве, действия и ритуалы масскультуры,

виды моделируемой психологической виртуальной реальности и т. д.

Есть иерархия ареалов Границы. Духовные практики, в которых человек устремляется к инобытию и направляется к трансцендированию, характеризуются энергетикой высшей формотворческой и преобразующей способности. Паттерны бессознательного тоже питаются внешней энергией, но иного рода, с меньшим формотворческим потенциалом. Оба эти режима деятельности человека предусматривают высшие типы энергетик по отношению к обычным неграничным стратегиям. Энергетический потенциал виртуальных практик самый низкий из всех предельных проявлений.

Таким образом, качество существования человека в культуре связано с существованием внеположного истока, ситуацией трансцендирования в пространствах высоких энергий, где человек должен превосходить наличное. В противном случае мы оказываемся в ситуации заземления и уплощения, а в конечном итоге – фабрикации человеческого бытия, лишаясь смысловой энергии трансцендентного.